

Ци Си, увидев такое отношение Фу Хэна, мгновенно пришел в ярость. Тыча пальцем в Фу Хэна, он возмущенно выпалил:

— Ну и как, по-твоему? Разве Жун Янь нам не брат! И он еще заставил меня искать тебя, а по мне, так у него крыша съехала от ударов током, раз он вообще о тебе вспомнил.

Фу Хэн разгладил ладонью бумажку на столе, поднял ее и протянул Ци Си. В его голосе сквозила едва уловимая усталость:

— Сам посмотри, что написал Жун Янь.

Ци Си с недовольным видом перевел взгляд на записку, а затем ошеломленно поднес ее ближе.

— Жун Янь действительно хочет расстаться с Е Цинмином? Все те усилия, что он приложил раньше, что же, пойдут прахом?

Фу Хэн кивнул:

— Угу. Жун Янь уже звонил мне раньше: говорил, что если его снова поймает отец, я должен передать Е Цинмину слова о расставании.

— Он что, бросил Е Цинмина?

На лице Ци Си застыло полное неверие. Стоит ли говорить, что в прошлом Жун Янь уже попадал из-за Е Цинмина в закрытое учреждение для коррекции сексуальной ориентации. Но какую бы боль он там ни терпел, как бы ни истязал себя болезнью, он не забывал о своей любви к Е Цинмину.

Ци Си с трудом верил, что теперь тот сдастся так легко.

— Конечно нет!

Фу Хэн свернул в трубку лежавший перед ним документ и легко стукнул Ци Си по лбу.

— И с чего ты взял, что Жун Янь из тех, кто легко сдается? Он сказал, что это лишь вынужденная мера. Раньше он думал, что сможет скрыться от преследования Жун Чжэньго, уехав в другой город, но, как оказалось, это не помогло.

Фу Хэн вспомнил, с какой уверенностью Жун Янь произнес те слова:

— Если я смог выбраться оттуда в первый раз, то смогу и во второй. Сейчас я еще слишком слаб и не могу защитить старшего, но я не хочу, чтобы старшему было слишком больно. В конце концов, мы были вместе не так уж долго, и, должно быть, старший даже не станет меня искать, когда я исчезну.

— Когда я смогу противостоять Жун Чжэньго, я вернусь и снова найду Е Цинмина. Раз уж мне удалось заставить старшего почувствовать трепет в сердце однажды, я смогу заставлять его сердце биться чаще бесчисленное количество раз.

— Во всяком случае, в этой жизни старший принадлежит мне!

Ци Си вцепился обеими руками в рукава Фу Хэна и задрожал всем телом, так что тот даже растерялся.

— Ха-ха-ха, вот это по-нашему! Я так и знал: у этого паренька Жун Яня не все дома, но с чего бы ему позволять кому попало резать себя на куски? Оказывается, он заранее все с тобой обсудил.

Хлопнув Фу Хэна по плечу, Ци Си задал каверзный вопрос:

— И тем не менее... вы вдвоем за моей спиной тайком всё обстряпали и мне ничего не сказали.

— Просто возмутительно!

Хотя Ци Си и говорил, что это возмутительно, его покрасневшее от смеха лицо и расплывшиеся в улыбке губы выдавали его с головой.

— Ладно, раз с ним всё в порядке, мне больше не о чем беспокоиться. Ты давай занимайся своими записками и подписывай документы, а я пойду к себе, как следует выплюсь.

Приняв вальяжный вид барина, Ци Си порядком взбесил Фу Хэна. На последнем висела компания, Жун Янь, да еще и за Фань Рооци нужно было приглядывать. С какой стати Ци Си должен оставаться в стороне?

Но, глядя на сияющую улыбку Ци Си, Фу Хэн снова сдался. Уж лучше он всё сделает сам, чем Ци Си будет ходить мрачнее тучи.

— Ладно, ступай домой пораньше. Как только Жун Янь выберется, я тебе сообщу.

Ци Си махнул рукой назад, показывая жест «о`кей».

.....

Когда Е Цинмин снова открыл глаза, перед ним предстали ослепительно белые стены. Сообразив не сразу, он припомнил, что его сбила машина и теперь он, должно быть, в больнице.

Он попытался пошевелиться, но обнаружил, что тело совсем не слушается.

По всей видимости, в результате аварии он получил серьезные травмы, и Е Цинмин решил больше не двигаться, просто лежа с открытыми глазами.

Он не забыл то, что произошло перед самым происшествием: Жун Янь был с ним, а потом снова исчез — всё это казалось каким-то бредовым сном.

Е Цинмин подумал: «Должно быть, во мне всё же есть что-то особенное, раз Жун Янь решил со мной поиграть».

У него было желание во всем разобраться, но он совершенно не представлял, с чего начать.

Из глаз брызнули слезы, и медицинская аппаратура издала резкий тревожный писк.

В палату вбежал врач и, убедившись, что Е Цинмин уже пришел в себя и его жизни ничего не угрожает, строго предупредил:

— Избегайте резких скачков эмоций, это вредно для восстановления.

Е Цинмин проигнорировал его и закрыл глаза.

Он открыл их лишь тогда, когда стихли шаги, и увидел рядом Цзи Юнсы.

Тот ел из пиалы кашу из белого древесного гриба. Заметив, что Е Цинмин смотрит на него, Цзи Юнсы серьезно произнес:

— Врач сказал, что тебя только что перевели в общую палату и тебе нельзя есть кашу. Потерпи пока.

— А... ты... — голос Е Цинмина сорвался на хрип, и он попытался выдавить из себя слова, с тревожной поспешностью: — Ты почему... здесь?

Цзи Юнсы снова опустил взгляд в пиалу и равнодушно ответил:

— Ой, тетя ушла забрать вещи. Я тут посидел за нее, смотрю — а ты уже очнулся.

С этими словами он отставил кашу в сторону и покачал головой:

— Какое неудачное совпадение. Хочешь, я попрошу тетю вернуться прямо сейчас?

Е Цинмин, заметив, что тот даже после возвращения из-за границы ведет себя всё так же развязно, не захотел с ним разговаривать и снова закрыл глаза.

Ему хотелось очистить разум и ни о чем не думать.

— Старший, я люблю тебя... — сладкая улыбка и голос Жун Яня вновь зазвучали в комнате.

Е Цинмин резко распахнул глаза и повернул голову: в палате никого не было, ему снова слышалось.

— Цинмин, — Гу Фань толкнул дверь и вошел.

— Как ты себя чувствуешь? Я только что услышал, что ты попал в аварию, и сразу решил навестить тебя.

Из проема протиснулись Чжан Мин и остальные:

— Капитан Е, мы тоже здесь!

— Да, а где невестка?

Кто-то задал этот неуместный вопрос.

Е Цинмин выдавил из себя улыбку, голос его по-прежнему звучал хрипло:

— Мы расстались.

— Чего это вдруг! Нельзя же бросать человека только потому, что он пострадал!

— Точно, капитан Е, не переживай. Мы же у тебя есть!

Видя, что те болтают всё больше, лицо Е Цинмина помрачнело окончательно. На сей раз у него уже не получалось изображать натянутую улыбку.

— А Янь... не такой... человек.

Гу Фань пару раз кашлянул, призывая их замолкнуть.

— Сходите-ка пока купите кое-какие вещи, а мы с Цинмином побудем вдвоем.

— Оу-оу, ладно!

Хотя они не до конца всё поняли, Гу Фань обычно говорил веско, и возражать ему никто не смел.

Когда все ушли, Гу Фань присел на край больничной койки Е Цинмина и спросил:

— Цинмин, нужно ли тебе в чем-нибудь помочь?

Е Цинмин погрузился в раздумья и ничего не ответил.

Гу Фань поставил на столик стакан воды:

— Я не настаиваю, но если что-то понадобится — обращай ко мне.

— Отдыхай, а я велю им вернуться пораньше.

В тот момент, когда рука Гуля Фаня коснулась дверной ручки, Е Цинмин окликнул его:

— Я хочу найти его...

— Хорошо, я помогу тебе.

Выйдя из палаты, Гу Фань направился к пожарной лестнице больницы:

— Как Жун Янь?

— Всё хорошо, сделай так, чтобы у него не было шансов выбраться.

Повесив трубку, Гу Фань с бесстрастным выражением лица вышел из лестничного пролета и направился к выходу из больницы.

Е Цинмин знал, что Гу Фань поможет ему разыскать Жун Яня, но правое веко всё равно бешено дергалось, а на душе скребли кошки.

А вдруг его похитили враги родителей Жун Яня?

Внезапное исчезновение Жун Яня совершенно выбило его из колеи: всё это время он терзался мыслями, что тот его разлюбил, и ему даже в голову не приходило, что Жун Яня могли похитить.

Тот ведь такой избалованный и упрямый, если его похитили, он непременно пострадает. От этой мысли сердце Е Цинмина окончательно потеряло покой.

Стоило ему вообразить, как Жун Янь в каком-то неизвестном месте плачет и зовет старшего, в то время как он сам подозревал его в предательстве...

Е Цинмин из последних сил попытался встать, но едва шевельнул ногой, как рухнул на пол. Сигнализация снова завола, в палату стремглав ворвались врач и Дуань Лоюй.

Увидев упавшего на пол Е Цинмина, Дуань Лоюй залился слезами от жалости. Подбежав, он помог тому подняться, а врач с медсестрой принялись заново настраивать аппаратуру:

— Вашей ноге еще рано двигаться, не нужно делать резких движений.

— Иначе вы рискуете остаться хромым на всю жизнь.

<http://bllate.org/book/22364/2345045>